

- Я не должен позволять тебе чувствовать это, милая, но тебе нужно знать, какой тебя видят мужчины. Как они реагируют на тебя. Мужчины, которые любят настоящих женщин, - сказал он, почти рыча, когда его твердый ствол прижался острием к изгибам Сэнди.

Молодая блондинка чуть не упала в обморок и глубоко вздохнула, уткнувшись в грудь своего отца. - Папочка? Ты когда-нибудь, э-э-эм, видел мне таким образом раньше? - спросила она неуверенно.

- Больше, чем тебе нужно знать, малышка. Просто забудь все, что ты слышала раньше, особенно если это исходило от этого идиота Нормана. Ты такая чертовски горячая, что сводишь меня с ума.

Сэнди была шокирована откровением своего отца. Ее голова откинулась назад, чтобы она могла посмотреть ему в глаза и увидеть, искренен ли он. Горящий блеск в его глазах ясно дал понять, что это так, как будто пульсирующий шест, прижатый к ее телу, не был достаточным доказательством. - Папа, ты хочешь сказать...

Фрэнк прервал ее глубоким, внезапным, горячим поцелуем. Сэнди покорно захныкала в рот своего отца, когда их губы раскрылись, и языки тут же нашли друг друга в страстном танце запретной потребности. Киска Сэнди была насквозь мокрой, когда она почувствовала, что ее крепкий отец полностью взял и любит ее. И все же он на самом деле не взял ее. Не в традиционном смысле. Но того, как он целовал ее, как любовник, и терся членом, который она никогда не должна была видеть или ощущать на своем теле, было достаточно, чтобы почувствовать себя более интенсивно, чем при полноценном сексе с кем-либо еще.

Пухленькая, красивая блондинка почувствовала, как ее тело нагло трется о твердый ствол ее отца. В их нарядах для жаркой погоды между их телами почти ничего не было, но Сэнди страстно желала ощутить большой, мужественный член своего отца во плоти. И она хотела, чтобы он мог почувствовать шелковистость ее огромных сисек, трущихся взад и вперед о его обнаженную грудь. После этого все, о чем она могла думать, было то, каково это — чувствовать, как его невероятный член толкается в горячую, истекающую влагой пизду его собственной малышки. Она хотела, чтобы он знал, какой тугой и бархатисто-гладкой она будет внутри.

Внезапно Фрэнк прервал поцелуй и пристально посмотрел в лицо своей дочери, пока они оба пытались отдышаться. - Прости, детка, я увлекся. Я просто хотел, чтобы ты знала, какая ты красивая. Не обращай внимания на своего сумасшедшего старика, - он нервно рассмеялся, когда наконец отпустил ее тело. Его набухший член все еще выступал из-под шорт.

- Все в порядке, правда. Ты не сумасшедший, папочка. И не старый тоже, - сказала она, разочарованно надув губы. Набухший член ее отца явно выпирал в его шортах. Невозможно было отрицать, что он был возбужден своей пухленькой, хорошенькой дочерью, и Сэнди чувствовала себя точно так же. Ее разум был так же возбужден, как и ее тело. Она не могла поверить, что только что возбудила своего любящего папочку.

Ей до смерти хотелось прикоснуться к его шортам спереди и ощутить его твердое мужское достоинство, но она не осмеливалась. Это было бы безумием, не так ли? Но что, если это был единственный шанс, который у нее когда-либо был? Ее киска сочащаяся горячим желанием, как будто кричала ей, что папа всегда был для нее единственным подходящим человеком. Это казалось таким простым. Ей нужно было, чтобы он трахнул ее, как будто она была его личной собственностью, и огромная выпуклость в его шортах показывала, что ему нужно то же самое. Они нуждались друг в друге и ни в ком другом. Но он пытался быть таким этичным, что было одновременно мучительно и мило.

- Милая, это нехорошо, - сказал ей Фрэнк, обеспокоенно нахмурившись. - Этому нет оправдания... за исключением, может быть... я просто хотел, чтобы ты знала, какая ты, эээмм, красивая.

- Ты действительно заставляешь меня так себя чувствовать, папа, - сказала она. - Ты всегда был моим самым большим поклонником.

- И буду им всегда, милая.

Это подействовало на Сэнди. Даже если это был единственный раз, когда это могло случиться, она потянулась к шортам своего отца и положила руку на его эрекцию. Они оба ахнули от удивления. Затем Фрэнк издал короткий, почти незаметный стон удовольствия, когда Сэнди позволила своей руке скользнуть по форме его пульсирующего члена.

- Это... это... так плохо, милая, - наконец прохрипел мужчина, не сделав ни малейшего движения, чтобы остановить ее.

- Но это так приятно, папочка. Боже, это потрясающе. Ты такой... большой. Такой толстый. Такой твердый. Мммм.

- Ты не должна была это узнать.

- Разве тебе не нравится знать, что твоя маленькая девочка гордится большим членом своего папочки?

- Черт, - прошептал Фрэнк. Он просто прислонился спиной к столешнице и позволил своей дочери исследовать форму и ощущение его ноющего члена через шорты.

- Я люблю тебя, папочка, - тихо сказала блондинка.

- Я тоже люблю тебя, детка. Но... но...

Но затем Сэнди расстегнула молнию на шортах своего отца. Она расстегнула пуговицу на поясе его шорт и стянула их вниз, стянув вместе с ними и его трусы. Затем его толстый,

впечатляющий мужской ствол выпрямился и встал под восхищенным взглядом его дочери.

- Он такой красивый, папочка, - прошептала она, обхватывая рукой его горячий, твердый ствол. Его член был таким твердым и осязаемым, и Сэнди нравилось ощущать плоть своего отца в своей руке. Ей нравилось знать, что его стоны удовольствия были полностью из-за нее, когда она поглаживала рукой вверх и вниз его внушительный член.

Из кончика шеста Фрэнка быстро начала сочиться преякуляция, которую его дочь послушно размазала по его пульсирующей плоти. От этого его член стал скользким, и ее рука легко скользнула по его стволу. В течение следующих нескольких минут не было ничего, кроме звука их глубокого дыхания, когда они оба смотрели, как рука милой, любящей дочери скользит по пульсирующему члену ее отца. Это было так неправильно, но так прекрасно. Сэнди была загипнотизирована членом своего отца.

- Папочка, пожалуйста, потрогай мои сиськи, пока я тебе дrouchу, - проворковала девочка.

- Это было бы неправильно, детка. Так неправильно, - снова заявил он. Но как только он это сказал, рука Фрэнка переместилась к хорошо растянутому топу его грудастой дочери. Он потянул верхний край ее топа вниз, под ее дынiami, полностью обнажая их. Сэнди нравилось слышать его вздох восхищения, но было еще лучше, когда он начал ласкать и мять ее гладкие, теплые соски обеими руками.

- Аааах, папочка, да, - вздохнула соблазнительная блондинка.

Ее киска горела, она наслаждалась ощущением больших рук своего отца, массирующих ее сиськи и дразнящих ее твердые соски кончиками пальцев. Она хотела гораздо большего, но была слишком взволнована, чтобы думать, пока ее рука размеренно двигалась по члену ее самого любимого мужчины в мире. Все больше и больше преякулята вытекало из его члена и придавало ее плотно сжатому кулаку плавное, скользкое скольжение. Она гладила быстрее и жестче, заставляя своего отца стонать и задыхаться глубже. И как бы ей ни хотелось почувствовать, как этот сочный член проникает глубоко в ее киску, она хотела увидеть, как он кончает. Ей нужно было увидеть физическое доказательство удовольствия, которое она доставляла мужчине, которого любила больше всего на свете.

Хрюканье и вздохи Фрэнка начали становиться все более хриплыми и глубокими. Сэнди знала, что подводит его все ближе и ближе к краю. Она дrouchила сильнее и быстрее, чем когда-либо раньше, и прошло совсем немного времени, прежде чем ее папочка дал ей то, чего она ждала.

- Детка! Ты заставляешь папочку кончить! - зарычал Фрэнк.

Это прозвучало почти так, как будто он предупреждал ее не делать этого, но его голова откинулась назад, и его рычание превратилось в хрюканье освобождения. Сэнди была поражена, увидев густые, щедрые струи спермы, вылетающие дугой из члена ее отца и брызгающие на пол. Все его тело напряглось, и его руки вцепились в огромные сиськи его малышки, несмотря на все его извержение.

Сэнди продолжала гладить член своего отца, пока в нем не кончилась сперма. Затем она погладила его еще немного, размазывая его сперму по всему члену и втирая ее в его выбритые яйца. Это было так приятно, когда вокруг основания его члена и мешочка было так много гладкой кожи.

Но через мгновение Сэнди была разочарована, услышав, как ее отец извиняется за то, что позволил ситуации выйти из-под контроля.

- Тебе не понравилось, папочка? - надулась она.

- Конечно понравилось, милая. Это было невероятно. Но так неправильно. Я твой отец. Может быть, нам стоит сделать перерыв и вернуться к работе на чердаке позже.

Фрэнк поцеловал ее в щеку, а затем вспомнил, что его шорты спущены до лодыжек. Он натянул их обратно и пошел наверх. Мгновение спустя Сэнди услышала, как работает душ. Она тоже поднялась наверх и зашла в свою комнату. Она разделась догола, желая, чтобы ее отец был там и видел ее. Затем она легла на свою кровать, оставив дверь широко открытой, и довела себя до трех невероятных оргазмов подряд.

Следующие несколько дней Сэнди пребывала в смятении. Она не могла перестать думать о том, чтобы поцеловать своего отца как любовника или заставить его кончить прямо на кухонном полу. Гортанные звуки, вырывающиеся из его горла в момент кульминации, никогда не покидали ее ушей. В этом не было ничего непристойного. Для соблазнительной блондинки это звучало как любовь. Такой любви она никогда не получала ни от кого, кроме мужчины, которого ей не разрешалось так любить.

Они не говорили о том, что произошло, но Сэнди могла сказать, что ее отец думал об этом так же много, как и она. Он был тихим и задумчивым и, казалось, был очень осторожен в том, как разговаривал с ней. Она почувствовала облегчение от того, что он не передумал насчет ее переезда, и они продолжали работать над расчисткой и подготовкой чердака к ремонту. Пару дней там было слишком жарко для работы, поэтому они потратили некоторое время на походы по магазинам товаров для дома, рассматривая цвета краски и различные приспособления для освещения и сантехники.

<http://erolate.com/book/3645/90457>